Вставай, страна огромная

1. Антивоенный день на "Труде"

Долго СССР готовился к войне. Сначала к войне со всем буржуазным миром. Потом идея всемирной революции постепенно увяла. На роль врага номер один поочередно выходили Англия, Франция, Германия, Финляндия... Но в том, что война неизбежна, никто не сомневался. К войне готовились постоянно и неустанно.

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

1939 год, № 174

По сигналу сирены

Во время подготовки к антивоенному дню на заводе «Труд» (Новосибирск) проведен ряд массовых оборонных мероприятий. 17 июля в заводском клубе демонстрировался кинофильм «Эскадрилья № 5». Кинокартину просмотрело свыше 1000 человек. Интендант второго ранга т. Смирнов прочитал лекцию: «О международном положении». Ее прослушали с большим интересом 400 рабочих и служащих.

Загудела сирена — сигнал воздушной тревоги. Над заводом появилась эскадрилья самолетов «противника».

СССР готовился к войне. На роль врага номер один поочередно выходили Англия, Франция, Германия, Финляндия… Но в том, что война неизбежна, никто не сомневался. К войне готовились постоянно и неустанно

На заводском дворе — никого. Все укрылись в безопасные места. Санитарная дружина во главе с врачом т. Моисеевой и команда по ликвидации «очагов пожаров» заняли свои посты.

«Вражьи» самолеты начали бомбежку. «От химических бомб потянула волна газа». Вновь гудит сирена, и раздаются удары о рельсы. Рабочие у верстаков и станков быстро надевают противогазы, а у кого их не оказалось, бегут в «газоубежище».

От зажигательных бомб возник «пожар». Команда т. Лялина энергично ликвидирует его. Немало хлопот оказалось и у санитарной дружины. Стахановки тт. Бабенко, Рыбкина, Сенотрусова и другие укладывали «пострадавших» на носилки и направлялись на санитарный пункт для оказания первой помощи.

После работы рабочие и служащие совершили двухкилометровый переход в противогазах.

В заключение этого дня советские летчики продемонстрировали в воздухе технику высшего пилотажа.

М. Епифанцев

Даже в Новосибирске, за тысячи километров от всех границ, куда в те времена не мог долететь ни один вражеский самолет, регулярно проводилась воздушная тревога. Что забавно, почему-то такое мероприятие называлось «антивоенный день».

В обеденные перерывы и после работы проводятся читки газет и беседы о событиях за рубежом и в СССР. 21—22 июля 1940 года в цехах проходила 10-15 минутная тренировка в противогазах.

СПРАВКА

Фильм «Эскадрилья №5» мало отличался от других так называемых «оборонных фильмов». Полуторачасовой художественный фильм был снят в 1939 году на Киевской киностудии. Действие происходит в условиях предполагаемой войны. Советская разведка перехватывает приказ высшего командования фашистской Германии о переходе советской границы. На бомбежку немецких аэродромов вылетают тысячи наших самолетов, в числе которых — эскадрилья №5. Несмотря на успешный разгром воздушных сил противника, фашистам удается подбить два наших самолета. Летчики эскадрильи №5 — майор Гришин и капитан Нестеров — на парашютах спускаются на территорию врага и, используя немецкую радиостанцию, вызывают эскадрильи советских бомбардировщиков на бомбежку подземных ангаров. С помощью немецкого солдата-антифашиста герои захватывают вражеский самолет и благополучно добираются до своих.

В СССР готовились к войне. Врагом номер один в 1936 году стал испанский фашизм. Коммунистическая партия Испании, которая выросла за год с 20 тысяч до 300 тысяч человек, обратилась за военной помощью к СССР. Коминтерн не отказал в помощи республиканцам и начал вербовку людей в антифашистские интербригады

Рабочей молодежью призыв в Красную Армию в предвоенные годы воспринимался как возможность повысить свой социальный статус, получить новую специальность, стать красным офицером. Характерная деталь: если в 60-е годы и позже солдаты, идя в увольнение в город, старались переодеться в «гражданку» — гражданскую одежду, которую добывали, несмотря на запрещение, всеми правдами и неправдами, то в 30-40-е появиться на танцплощадке в военной форме было высшим шиком. Массовый

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

21сентября 1939 г., № 219

Добьемся новых трудовых успехов

Рабочие литейного цеха Новосибирского завода «Труд» во время обеденного перерыва тесным кольцом сомкнулись вокруг агитатора т. Лушникова, внимательно вслушиваясь в каждое слово, произнесенное им. Агитатор читает текст речи главы советского правительства товарища Молотова. В цехе тихо. В большом и высоком здании сильно раздаются слова:

— Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной Армии.

Эту речь многие рабочие литейного це-

Дальше тов. Осетров рассказал о том, что в Западной Украине и Западной Белоруссии войска Красной Армии встречаются всеобщим народным торжеством и ликованием. Тов. Осетров хорошо подготовился к выступлению. Он ответил на многие волнующие вопросы, которые задавались молодежью о белорусском, украинском и польском народах, о последних международных событиях.

Гудок. Обеденный перерыв окончен. Люди завода на своих местах — у станков, наложниц и верстаков. Рабочие литейного цеха опять явились инициаторами нового под'ема социалистического соревнования. Каждый из них взял обяза-

ФРОНТОВ НЕТ—ОПАСНОСТЬ ЕСТЬ.

призыв наиболее подготовленной и грамотной молодежи в армию ставил перед заводом проблему постоянной подготовки новых квалифицированных рабочих. Только осенью 1940 года с завода «Труд» призвали в армию 66 человек.

В цехе завода. Литейный участок. 1940 год

ПОКАЖИТЕ РАБОТУ ОБОРОННЫХ СЕКЦИЙ СОВЕТОВ

Я — постоянный читатель «Советской Сибири». Газета оказывает нам большую помощь в учебе и практической работе. Мне хочется сказать сегодня не о заслугах газеты, которых никто не отнимет, а о том, что газета упускает из виду.

XVIII с'езд партии большое внимание уделил оборонно-массовой работе. «Советская Сибирь» быстро откликнулась. Стали чаще появляться материалы на эту тему. Но сделано только начало.

Я не встречаю материалов о работе оборонных секций горсоветов и райсоветов. Они проводят большую и кропотливую работу, привлекают актив из числа военных работников, проверяют и помогают оборонным кружкам на предприятиях, в колхозах, разбирают жалобы военнослужащих, устраняют недостатки.

Насколько важна их деятельность можно убедиться на таком примере: красноармеец-дальневосточник т. Поляков обратился к комиссару части с жалобой, что его семья терпит неприятности из-за квартиры. Военком внимательно выслушал и решил помочь. Он обратился в Новосибирский горсовет.

Оборонная секция горсовета поручила активисту-красноармейцу нашей части т. Сафрыгину проверить обстоятельства дела Полякова. Он тщательно все проверил, побывал на квартире Поляковых, узнал, что его второй брат тоже служит в Красной Армии. Отец Поляковых, оказывается, уже с марта прошлого года обивает пороги Кагановичского райсовета, обращался несколько раз к его председателю т. Соколову, но все просьбы оставались без результата. Красноармейская семья оставалась без квартиры.

Обо всем этом было доложено оборонной секции горсовета, которая сочла необходимым все эти материалы передать для привлечения виновных к ответственности.

«Советская Сибирь» не должна проходить мимо работы оборонных секций советов, их людей, которые с величайшей любовью заботятся о дальнейшем росте мощи нашей Красной Армии. Газета должна показывать образцы этой работы и на лучших примерах воспитывать энтузиастов оборонного дела.

Ф. В. СЯДНЕВ — член Новосибирского горсовета, старший политрук.

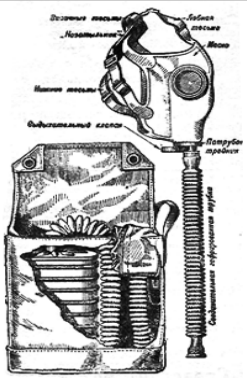
На снимке: тов. М. Девятухин — рядя передовой стенной газеты литейного Новосибирского завода «Труд».

ГАЗЕТА ПОМОГАЕТ

СПРАВКА

Передвижение в противогазах в конце 30-х годов становится необычайно популярно. Девушки-комсомолки идут в противогазах из Томска в Новосибирск, крестьяне пашут в противогазах, устанавливаются рекорды по длительности пребывания в противогазе.

Рекорд — 17 суток установлен бывшим краснофлотцем Виктором Черновым. Допускалось снимать противогаз только на 45 минут в день, для принятия пищи.



ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Призывники готовят себе замену на производстве

Общественность новосибирского завода «Труд» осенью этого года передаст в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии 66 своих воспитанников призывников.

С трибуны общезаводского собрания старики-стахановцы недавно рассказывали будущим бойцам:

— При царском режиме офицеры избивали солдат, издевались

над ними. Рекруты шли в царскую армию, как на каторгу, а иные рубили себе пальцы, лишались здоровья на всю жизнь, лишь бы не служить кровавому царю.

По-иному советская молодежь готовится к призыву в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Призывник т. Титов сдал нормы на значок ГТО и готовится к сдаче норм на Ворошиловского стрелка и ПВХО. Тов. Титов мечтает вступить в бронетанковую часть.

Сверловщик-стахановец т. Петров И. М. выполняет производственные задания на 250 процентов. Готовясь в армию, он обучает сверловщика т. Сухоносова, чтобы, оставить его вместо себя.

— Я люблю свою профессию, — заявляет т. Петров, — но мечта быть летчиком не покидает меня, не сомневаюсь, что в армии она осуществится.

— Как хорошо жить и работать на заводе, — рассказывает призывник-комсомолец т. Чернозатонский В. Л. — У нас все условия для культурного и технического роста. Два года назад я поступил на завод «Труд» чернорабочим, а сейчас стал квалифицированным токарем. В связи с предстоящим призывом подготовил себе замену — тт. Рожин и Буниченко уже научились токарному ремеслу.

Тов. Чернозатонский окончил десятилетку, он ворошиловский стрелок, изучает вторую главу «Краткого курса истории ВКП(б)», регулярно читает газеты, художественную литературу, с нетерпением ждет призыва в армию. «Всю свою жизнь, — говорит он, — буду служить в красной кавалерии».

Инструктора школы ФЗУ, призывника т. Козловского знают все рабочие завода, как лучшего общественника-массовика. Тов. Козловский подготовил 21 квалифицированного слесаря. До ухода в армию он обязался передать свои знания еще 30 человекам.

Среди призывников завода «Труд» нет ни одного неграмотного. Молодые патриоты, работая по-стахановски у станков, овладевают военными знаниями, учатся и готовят себе замену на производстве, всячески укрепляют здоровье с тем, чтобы явиться в армию подготовленными и достойными принять высокое звание красноармейца.

И. Сапрыкин.

Даже в Новосибирске, за тысячи километров от всех границ, куда в те времена не мог долететь ни один вражеский самолет, регулярно проводилась воздушная тревога

2. Война

Великая Отечественная война стала величайшей трагедией и величайшим триумфом советского народа. Нет российской семьи, в которой война не оставила бы свой след.

До сих пор, хотя от 22 июня сорок первого года нас отделяет почти семьдесят лет, вся история страны делится на два периода — «до войны» и «после войны».

Советская военная доктрина предполагала два возможных сценария военных действий. Первый: опережающий удар Красной Армии по войскам противника, сосредоточившимся у наших границ, и дальнейший разгром врага на его территории.

Второй: нападение врага сдерживается пограничниками и войсками приграничных военных округов, за это время разворачиваются основные силы Красной Армии, враг вышвыривается с территории СССР, и затем войска противника уничтожаются уже на его территории.

На учениях Красной Армии не отрабатывались действия в обороне. Не проходили крупные учения зимой, в снегах. Военные действия предполагалось вести в основном западнее границ СССР.

В первые месяцы в глубоком тылу, в Новосибирске, еще не было осознания масштабов начавшейся войны. Данные с фронтов, печатавшиеся в газетах и звучавшие по радио, не давали представления о размахе наступления фашистских полчищ.

В первые месяцы в глубоком тылу, в Новосибирске, еще не было осознания масштабов начавшейся войны. Данные с фронтов, печатавшиеся в газетах и звучавшие по радио, не давали представления о размахе наступления фашистских полчищ

ПРИКАЗ №3 ШТАБА МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ Г. НОВОСИБИРСКА

Новосибирск, 21 октября 1941 г.

1. На основании решения исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 20 октября 1941 г. Приказываю провести в Новосибирске учение по противовоздушной обороне.

2. С 7 часов 21 октября 1941 г. объявить Новосибирск на угрожаемом положении.

Установить следующие сигналы:

а) Воздушная тревога объявляется по радиотрансляционной сети сиреной и словами «Воздушная тревога» в течение одной минуты.

б) Прерывистыми гудками заводов, фабрик, паровозов, пароходов в течение 3 минут.

Нач. МПВО г. Новосибирска
Глыбин

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Орган МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся

ИЮЛЬ 1 вторник 1941 г. № 152 (76

ЦЕНА 15 КО

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Обороны в составе:
т. Сталин И. В. (председатель)
т. Молотов В. М. (заместитель председателя)
т. Ворошилов К. Е.
т. Маленков Г. М.

ОТ СО ИНФО

(ДНЕВ

Наступление немецких частей

Слуцком направлении

Минском и Барановичском

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

№ 154, 2 июля 1941 г.

«Нас война не застала врасплох»

Над столом начальника литейного цеха завода «Труд» — небольшой лист бумаги. Тонкая линия, нанесенная на нем, отражает ежедневную выработку цеха. Она шла неровно: то поднималась, то опускалась до 22 июня. Но потом сразу выпрямилась и стремительно пошла вверх.

— Вот наглядный показатель нашей работы в боевые дни, — сказал начальник цеха тов. Буланков, — с 22 числа мы повышаем выработку все выше и выше. Спада в работе нет и не будет. Порукой этому — высокий патриотический подъем нашего коллектива.

И он с уважением назвал имена рабочих, отличившихся на трудовом фронте. Вот формовщик тов. Цибулин. В мирное время его мало кто замечал. Никогда ему не удавалось «дотянуть» до двух норм, хотя многие рабочие давали значительно больше. На собраниях тов. Цибулин никогда не выступал, старался держаться, так сказать, в тени.

Но когда он услышал, что коварный враг напал на нашу родину, тов. Цибулин больше не мог и не хотел молчать. И первое произнесенное им с трибуны общезаводского собрания слово было словом настоящего патриота. Он предложил перейти на 11-часовый рабочий день и взял на себя обязательство в полтора раза повысить производительность труда. Предложение его коллектив поддержал. Свое обязательство тов. Цибулин не только выполняет, но и перевыполняет. Его ежедневная выработка составляет 428 и больше процентов к норме.

Мастер модельщик, он же парторг цеха тов. Маликов начал работать за троих: выполняя свои прямые обязанности, он успевает справляться с работой двух модельщиков.

— Недавно у нас был такой случай, — рассказывает тов. Буланков, — высококвалифицированного формовщика-стахановца тов. Торопова призвали в Красную Армию. Но потом отпустили на несколько часов домой. Вместо того, чтобы побыть дома с семьей, он побежал в цех помочь молодым рабочим, а потом, как редактор цеховой стенной газеты, организовал и выпустил экстренный номер.

В механо-сборочном цехе за эти дни тоже произошли большие изменения.

— Часть квалифицированных рабочих ушла в армию, — го-

ворит начальник цеха тов. Зеленцов, — но выполнение плана у нас не снижается. Нас война не застала врасплох. Мы были к ней готовы.

И это верно. В цехе на каждое рабочее место было подготовлено два, а то и три товарища. Почти все квалифицированные рабочие заранее, на всякий случай, готовили себе замену. Потому-то и не нарушилась работа цеха в эти дни.

Вот, например, за станок токаря-стахановца, держателя переходящего мандата тов. Лудякова встал токарь тов. Михайловский, а на место Михайловского перешел с менее сложного станка токарь тов. Литвинов, который также подготовил на свое место подсобного рабочего.

Ко многим станкам встали женщины. В мирное время несколько жен рабочих было занято в цехе на подсобных работах. Но в свободное время они овладевали производством.

Так, жена рабочего тов. Макарова долгое время занималась окраской новых станков. Теперь она заменила ушедшего в армию токаря тов. Егорова.

На револьверном станке вот уже 4 дня работает бывшая уборщица цеха тов. Михеева. Ее в свое время обучал токарь тов. Кулаков.

Контролер инструментально-раздаточной кладовой тов. Кунгурцева пришла к начальнику цеха и попросила дать ей еще работу по совместительству. Сейчас она принимает дела от контрольного мастера тов. Батова, а тот будет мастером цеха.

У некоторых станков в этом цехе можно видеть по два рабочих.

— Это дублеры — объясняет тов. Зеленцов. — Мы готовим их на места призывников.

В решении партийного собрания, проходившего 23 июня, было записано: «Мобилизовать коллектив на новые победы, на повышение производительности труда, на выполнение и перевыполнение плана». Со следующего же дня все коммунисты начали практически выполнять это решение. Личным примером они увлекают рабочих на борьбу за высокую производительность труда. Например, коммунист тов. Перегудин до 21 июня обычно выполнял задание только на 100 процентов, а начиная с 23 числа стал давать 212, 260 с лишним процентов к норме.

Так же работают коммунисты тт. Назарова, Малихов, Софиенко и другие.

П. Котова

3. Женские истории

На фронт с завода «Труд» ушли 558 человек. Заменили рабочих, ушедших на войну, женщины, освоившие совсем не женские профессии.

В конце войны, в 1945 году, токарь-универсал Клавдия Кудрявцева рассказывала, как она встала у станка: «В начале войны завод получил заказ на оборудование, справиться с которым могли только токари-универсалы. А рабочих рук недоставало. Тогда я решила заменить мужа, ушедшего на фронт. Начав токарем четвертого разряда, я через два года стала токарем-универсалом шестого разряда.

За эти годы я освоила токарные работы для самых различных деталей классификатора, питателей и других машин, изготавливаемых заводом.

Прежде всего, я внимательно изучала чертежи деталей. Сперва с помощью мастера, а затем и самостоятельно намечала способы обработки, порядок и последовательность операций. Начав обработку, я совершенно ясно представляла себе, когда, что и как надо сделать. Кроме того, весь необходимый инструмент и приспособления у меня всегда под рукой. Я внимательно ухаживаю за станком.

Вот почему я систематически выполняю месячное задание на 220-240 процентов, а мой станок уже семь лет не знает капитального ремонта и все же позволяет выполнять работы третьего и второго класса точности.

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

№308, 28 декабря 1941 г.

Ровный шов

В одном из пролетов котельного цеха среди грохота пневматических молотков и ослепительного сияния электродов не сразу заметишь небольшую фигурку девушки электросварщика. А заметив, сквозь голубые искры увидишь только маленькую руку, освещенный огнем вольтовой дуги подбородок, сжатые губы, выбившуюся из под косынки прядь волос. Не видно глаз за щитком, но по тому, как сосредоточен, не обращая внимания на окружающее, электросварщик, чувствуешь взор целеустремленного, волевого и настойчивого человека... Это и есть Оля Овчаренко.

Много девушек переменило профессию в дни войны. Дорога, по которой поднимается сейчас работница новосибирского завода «Труд» Оля Овчаренко, типична для нашего времени. Но путь Оли Овчаренко отличается тем, что, переменив профессию, она нашла свое настоящее дело, раскрыла свой талант.

Давно уже прогудел гудок, давно опустел цех, но Оля еще занята своим делом.

— Вышло время или не вышло, — сердито отвечает она подруге, — а пока сварки не кончу, не пойду! Хочешь — жди, не хочешь — уходи.

Наконец Оля выпускает из рук держатель, отводит в сторону щиток, поправляет косынку. Мы видим простое девичье лицо, глаза, еще жмурящиеся от недавнего напряжения, смущенную улыбку.

— Когда началась война, — рассказывает она, преодолев застенчивость, — и стали мужчин в армию брать, захотелось мне из чернорабочих в квалифицированные ряды перейти... Встретила Бутакова из техники безопасности. Он подумал и говорит: «Иди в электросварщики, это дело кропотливое, требует точности и аккуратности, оно тебе подойдет». Ну, начальник строительства меня, конечно, отпускать не хотел — я в то время уже бригадиром над чернорабочими была. Уломала. Являюсь к мастеру. Александр Яковлевич Аносов выслушал меня, посмотрел и говорит: «Пожалуйста, с удовольствием буду тебя учить!»

Оля Овчаренко стала работать в котельном цехе. Мастер

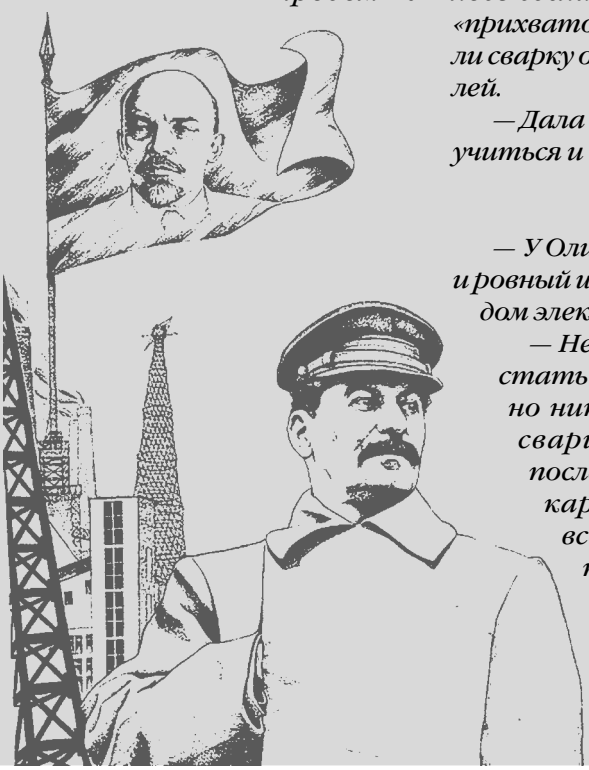
рассказал ей, что такое электрод. И уже на следующий день дал в руки щиток, стекло белое и черное.

— Я буду работать, — сказал Аносов, — а ты наблюдай. Главное, старайся, чтобы красивый и ровный шов был!

И Оля старалась.

Когда впервые взялась за держатель, дрожали руки. Нужно было прикоснуться к металлу и сразу же оторвать от него вольтову дугу. Но руки дрожали, и казалось, что ток притягивает дугу к металлу и не дает оторвать ее...

Учитель оказался терпелив. Мастер взял маленькую Олину руку в свою и прикоснулся электродом к металлу. Ослепительное пламя осветило напряженную фигуру девушки... Это было боевым крещением электросварщика.



Оля сама научилась зажигать электроды, стала накладывать швы.

— Не клеилось сначала. Стану шов ложить в одном месте — прожгу. Александр Михайлович мне по металлу мелом прочертит линию, а я все равно возьму и прожгу. Заеду, да заеду в сторону...

Наконец, настал день, когда мастер доверил Оле «прихваточку» — небольшой шов.

— Кривые были швы, совсем кривые...Стыдно вспомнить!

Наконец, после того, как удалось сделать первую красивую «прихваточку», девушке доверили сварку ответственных деталей.

— Дала обещание за месяц выучиться и выучилась

* * *

— У Оли Овчаренко красивый и ровный шов, — говорят о молодом электросварщике в цехе.

— Немало девушек хотели стать электросварщиками, но никто не научился так сваривать швы. Детали после сварки ломались как картонные... А Оля она всегда так сварит, что прочнее целика будет! И быстро! Нашла девушка свой талант!

И. Зимин

Коллективу в сжатые сроки приходится начать выпуск горно-обогатительного оборудования, которое раньше делалось на Ленинградском заводе горного оборудования имени Котлярова и Луганском машиностроительном заводе имени Пархоменко

Нарком наградил меня «Похвальной грамотой». А сейчас к этому добавилась и большая личная радость: вернулся с фронта муж, которого я считала погибшим. Все свои силы отдам для ускорения победы над немецко-фашистскими захватчиками».

Муж Клавдии, Владимир Иванович Кудрявцев, выйдя из госпиталя, снова пришел на завод «Труд», с которого он уходил на войну, и работал начальником седьмого цеха.

7. Трудовой фронт

Завод «Труд» одним из первых в Новосибирске стал выпускать военную продукцию. Было освоено изготовление камер для реактивных снарядов и корпусов 120 миллиметровых мин.

Коллективу в сжатые сроки приходится начать выпуск горно-обогатительного оборудования, которое раньше делалось на Ленинградском заводе горного оборудования имени Котлярова и Луганском машиностроительном заводе имени Пархоменко. Поступает очень много важных и срочных заказов на изготовление нестандартного оборудования и оснастки для заводов, эвакуированных в Сибирь из захваченных фашистами городов.

Начат выпуск оборудования для алмазодобывающей промышленности. Срочно изготовлено более 200 осадочных машин.

От завода требуют срочно освоить выпуск запчастей для тракторов.

По лендлизу завод получает американскую сталеплавильную печь. Ее монтируют в рекордные сроки в феврале 1942 года. Об этом сообщает всесоюзное радио. Читал эту информацию главный голос Совинформбюро Левитан. А вот как об этом событии писали в Новосибирске.

ЭЛЕКТРОПЕЧЬ НА ЗАВОДЕ «ТРУД»

В жизни завода «Труд» произошло большое событие: пущена в эксплуатацию электропечь.

Она была подготовлена к пуску в рекордно-короткий срок — десять дней. Этому помогла прибывшая из Сталинска бригада опытных мастеров сталеплавления во главе с инженером С. А. Лейбензоном. Печь работает ровно, без срывов и каждые четыре часа выдает плавку.

Уже на пятой плавке проектная мощность была перекрыта на 40 процентов. Одновременно с монтажем шла подготовка кадров для обслуживания печи. Первые плавки произвели мастера бригады тт. Тараненко и Ивакин. Они и электрик тов. Церельсон на ходу передавали свой опыт людям, которым предстоит их заменить, когда они уедут обратно.

Будущие мастера печи уже подобраны. Это тт. Бабенко и Торопов — энтузиасты нового дела. Старшими сталеварами станут приехавшие из Сталинска выпускники ремесленного училища тт. Даниленко, Ефименко и другие.

Перед заводом богатая перспектива — он может в недалеком будущем стать пионером производства быстрорежущих сталей и их заменителей.

Удлиняется рабочая неделя. Многие работавшие в те дни на заводе «Труд» вспоминают, что, бывало, из цеха их отпускали раз в две недели — помыться. Даже праздник 7 ноября объявляется рабочим днем с максимальной производительностью труда. Рабочие завода поддерживают почин, объявляют 7, 8, 9 ноября днями сталинской вахты и берут обязательство давать не меньше 220 процентов, а все заработанные средства перечислить в фонд обороны.

СПРАВКА

По некоторым данным, более половины потерь немецко-фашистская армия понесла от огня советских минометов. Уже в 1943 году около половины всех артиллерийских средств Красной Армии приходилось на долю минометов. Интересно, что в том же году существенные изменения в 120-миллиметровый миномет были внесены главным конструктором А. А. Котовым — известным советским шахматистом.

ИЗ РЕЧИ СТАЛИНА НА ПАРАДЕ В МОСКВЕ 7 ноября 1941 года

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хвалёные немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, её людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Ещё несколько месяцев, ещё полгода, может быть, годик — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Нехватка рабочих в цехах в некоторые месяцы достигала более 60 процентов. Из цехов на фронт за годы войны ушло 558 человек. Кроме того рабочих привлекали к уборке урожая, ремонту сельхозтехники и т. д.

Война с Финляндией, когда Красная Армия несла серьезные потери не только от выстрелов противника, но и от мороза, научила советское командование считаться с суровыми климатическими условиями. В начале осени по всей стране начался сбор теплых вещей для армии. Собирали теплые вещи для бойцов и на заводе «Труд».

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

9 сентября 1941 года, №213

Дадим теплую одежду и обувь бойцам Красной Армии

Митинг на заводе «Труд» собрал несколько сот человек. На трибуну один за другим поднимались рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие.

— Мой муж на фронте уничтожает фашистскую гадину. Вношу для бойцов Красной Армии новую суконную гимнастерку и теплые брюки, — сказала работница тов. Гавриленко.

Тов. Ульянов, стахановец, внес пять дубленых овчин на полушубок.

Рабочие литейного и котельного цехов заявили:

— Дадим бойцам новые пимы, теплые фуфайки.

Тов. Сульдженков передал бойцам новые валенки, Голышев — теплое белье, Мануйлов — рукавицы, носки, Сокольский — стеганые брюки, Пятыгин — физкультурный костюм и шубные рукавицы. Куперман — теплую фуфайку и 6 пар носков. Новиков — пимы и фуфайку. Федотов — фуфайку, носки и шапку, Беляев — полушубок и теплое белье, Сижаков — теплое белье, Криволапок — теплую фуфайку, Савинская — суконную юбку, пимы и теплую меховую шапку, Гришин — меховую шапку, пимы и две пары белья. Колжин — пимы, Евстигнеев — гимнастерку и брюки.

Рабочие завода «Труд», как и труженики других предприятий Новосибирска, постоянно отчисляли средства на строительство новых танков и самолетов, подписывались на военные займы.

ДОСЛОВНО

Мой долг помочь Красной Армии быстрее добить фашистского зверя. Эту помощь я могу оказать не только напряженным стахановским трудом, но и своими трудовыми сбережениями. Подписываюсь на Третий Военный Заем на 4500 рублей и обязуюсь работать еще производительнее.

Аносов,
электросварщик
завода «Труд»

Накануне празднования годовщины Октябрьской революции директору завода Гришину предоставили почетное право рассказать на страницах газеты об итогах работы предприятия.

24 июня 1941 г. № 147 СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ТРУДЯЩИЕСЯ НАШЕЙ ОБЛАСТИ ГОТОВЫ НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ЗАРВАВШЕМУСЯ АГРЕССОРУ

Шахтерский ответ на выпад врага

Грудью—на защиту священных рубежей

Готовы в любую минуту пойти на фронт

Пусть не мечтает Гитлер о нашей территории

НЕНАВИСТЬ К ВРАГУ

Восьмая — в руки винтовку по первому зову

ДОСЛОВНО

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

4 ноября 1944 г.

Дела и люди нашего завода

В системе предприятий Наркомцветмета наш завод является ведущим, создающим базу для предприятий, добывающих и перерабатывающих цветные и редкие металлы. Поэтому нам приходится все время осваивать новые виды машин и множество запасных частей к ним.

С момента подписания рапорта товарищу Сталину коллектив завода напряженно трудится над освоением новой продукции. В октябре вышла первая крупная серия перфораторов марки «ТР-2». Это совершенно новый бурильный молоток, который повышает производительность бурения от 25 до 40 процентов. Освоен выпуск сложной машины пробоотборника. Делает завод механические толкатели для завода твердых сплавов, запасные части к стосильному дизелю и многое другое.

Сложная конструкция этих машин потребовала специального оснащения, совершенно новых технологических разработок. В процессе освоения пришлось изготовлять десятки самых разнообразных приспособлений.

Укажем для примера хотя бы гильзы для цилиндра дизеля. Чистый вес этой детали 500 килограммов. Чтобы обработать ее, пришлось наращивать передние и задние бабки токарного станка. Искусственно поднимать высоту центров над станиной, делать специальные крепежные приспособления для расточки.

Последняя наша новинка — 18-метровый сгуститель. Машина совершенно новой конструкции. Производством ее заняты все цехи завода. Для сборки сгустителя мы готовим 400 наименований деталей. Общее количество их достигает четырех тысяч штук. Вес сгустителя около 20 тонн. Сборка производится на специально изготовленном стенде.

Бесперебойное снабжение завода металлом — заслуга наших сталеваров и в первую очередь заместителя начальника цеха тов. Воронина. Пройдя на заводе большую школу сталеварения, он в дни Отечественной войны добился того, что за одну плавку электродуговая печь системы «Геру» дает не 500 килограммов металла, а полторы тонны. Мощность печи возросла в три раза!

Однако это не могло удовлетворить тов. Воронина. Он занялся реконструкцией печи. Задача заключалась в том, что-

бы увеличить металлическую садку. Был убран один ряд огнеупора, уложенный на плашку. Это позволило углубить ванну и понизило уровень металла по отношению к пяте свода. Расстояние между зеркалом металла и сводом увеличилось. После такой реконструкции свод стал более стойким. Если раньше электропечь после холодного ремонта в лучшем случае выдерживала 30 плавок, то сейчас выдерживает до 120. Без капитального ремонта электропечь выдержала уже 450 плавок.

Ремонт подины был невозможен без жидкого стекла. Его не оказалось. Тогда сталевары взяли вагранoчный шлак и в определенных пропорциях смешали его с материалами, которыми набивается подина. Так был найден заменитель жидкого стекла.

Научились наши сталевары и экономить электроэнергию. Раньше на тонну металла расходовали 1500 киловаттчасов. Теперь эта цифра снижена до 900 киловаттчасов. А 30 октября, встав на предоктябрьскую вахту, сталевары Воронин, Тирман, Родин, Захарчук и Шелепенко дали плавку в 1600 килограммов, израсходовав всего 648 киловаттчасов электроэнергии.

Когда летом 1942 года завод получил особые заказы, жена фронтовика нормировщик Клавдия Павловна Кудрявцева стала станочницей. На токарном станке она выполняет самые ответственные детали. Обучила токарному делу пятерых подростков; награждена грамотой Наркомцвета.

Ветеран завода инвалид второй группы Григорий Яковлевич Сокольский обучил около двухсот токарей. В дни предоктябрьского соревнования он встал на фронтовую вахту, стал работать по-новому — двумя резцами на одном суппорте. На втором станке стахановец Сокольский обрабатывает самые крупные детали. Он выполняет норму на 300 процентов.

Таких патриотов Родины, как Кудрявцева, Сокольский, Елесеева, Воронов, Чесноков у нас немало. Благодаря им завод выполнил свои обязательства, взятые в первомайском рапорте товарищу Сталину. Производительность труда в сравнении с мартом выросла на 9.2 проц. Выработка на одного рабочего составляет 2841 рубль при плане 1671. Получено 867 тысяч рублей сверхплановой экономии и сэкономлено 88,5 тыс. киловаттчасов энергии.

Заблаговременно готовился завод к зиме. Коллектив наш принял самое горячее участие в конкурсе на лучшее общежитие. По решению жюри конкурса общежития завода заняли первое место в Октябрьском районе. Нам присуждена премия в 5 тысяч рублей. Почетной грамотой райисполкома и райкома ВКП(б) и именными часами награжден начальник жилищно-коммунального отдела т. Ябруков. Премированы и другие работники.

Г. Гришин,
директор завода «Труд»

Работники «Труда» — герои СССР

ЖУКОВ Георгий Иванович

Родился в селе Плотниково Новосибирского района. Работал токарем на заводе «Труд». В Советской Армии с 1939 г. Командир батальона 1210-го стрелкового полка (362-я стрелковая дивизия, 33-я армия, 1-й Белорусский фронт) майор Жуков звания Героя был удостоен за бои в Польше. Георгий Жуков отличился 15.01.1945 г. при прорыве обороны противника в районе населенного пункта Нова-Мшадла и г. Зволень. Его батальон уничтожил до 3 рот противника и пленил 125 солдат

ОСИПОВ Семен Дмитриевич

Уроженец села Новониколаевска Мошковского района Новосибирской области. До войны работал токарем на заводе «Труд». В 1939-м был призван в Красную Армию. На фронте с начала боевых действий. В 1941 году окончил Хабаровское военное пехотное училище. Был командиром батальона 20-й гвардейской механизированной бригады 1-й танковой армии Первого Украинского фронта.

Звания Героя был удостоен за форсирование Днепра у села Заленщики (Тернопольская область) в марте 1944 года. Во главе своего подразделения гвардии капитан Осипов захватил плацдарм на правом берегу и удерживал его до подхода подкрепления. Умер от ран в июле того же года.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны первой степени, Красной Звезды. Его именем названа улица в городе Ровно.

5. Хлеб и картофель насущный

Страна жила впроголодь. Хлеба не хватало. Рабочая завода «Труд» И. А. Воронова вспоминала о своей первой зарплате на заводе: «Первый раз получила 160 рублей. Пошла на базар, купила три кило картошки по 50 руб. Хлеб иногда отоваривали без карточек, на деньги. А по карточкам можно было и раньше взять. Мы возьмем, а потом голодаем. Делали тюрю: горячая вода, кусочек хлеба и соль в кружке или стакане. Когда исполнилось 20 лет, начала садить картошку».

Картошка стала в Сибири не то чтобы вторым, а даже первым хлебом. В 1942 году ВЦСПС принимает специальное постановление «О выделении земли рабочим и служащим под огороды». Так что первыми своими собственными сотками советский народ был обязан голо-

СПРАВКА

С 1 января 1942 года в Новосибирске и области вводятся продовольственные карточки нового образца.

Хлебная карточка объединяется с карточкой на сахар. Таким образом, потребитель будет получать одну карточку вместо двух.

Талоны на хлеб, отрезаемые в столовой, в карточке нового образца рассчитаны на 200 граммов, так как практика показывает, что обычно потребитель берет в столовой именно столько хлеба.

В карточках для иждивенцев и детей талонов для приобретения хлеба в столовых не будет.

За 10 месяцев 1944 года завод произвел продукции больше, чем за два предвоенных года

ду военных лет.

Газеты печатают советы академика Лысенко, как обрезать для посадки только самую верхнюю часть клубня, чтобы экономно использовать ценный пищевой продукт.

Новосибирский облисполком принимает решение, обязывающее руководителей предприятий и организаций обеспечить охрану от расхитителей частных и общественных огородов и делянок с картофелем.

В конце 1944 года был объявлен всесоюзный конкурс на выпечку хлеба без использования муки. Рабочая завода «Труд» Евдокия Иванова тоже приняла участие в конкурсе. Вот ее письмо, направленное в областную комиссию: «Прочитав в газете решение обкома ВКП(б) и облисполкома об открытии конкурса, я решила быть участницей и посылаю рецепт изготовления моей стряпни исключительно из картофеля без примеси муки:

1) Два ведра сырой картошки мою и очищаю. Этот картофель тру на терке, потом кладу на сито и слегка отжимаю, чтобы осел крахмал, потом кладу в белую чистую сумочку, делаю пресс 4 пуда, чтобы отжать насухо. Стоит до утра. Потом варю тарелку картошки, остужаю и пропускаю через железное сито. Вечером заквашиваю дрожжами. Стоит до утра в теплом месте.

2) Утром беру отжатую сырую картошку, растираю чтобы не было комочков, кладу в варенную ква-

шенную картошку и мешаю. Ставлю в теплое место. Пока топлю печь, сайки на листах подходят, и потом их ставлю в духовку. Из картошки пеку кислые блины, калачики. Вот и вся моя работа. Поэтому прошу комиссию сообщить о моей стряпне, какие недостатки».

6. Куда делась водка?

Изобилие продуктов питания в довоенные годы можно было видеть только в кино и на ВДНХ. С началом Великой Отечественной войны нехватка продуктов стала ощущаться во всех тыловых областях. Все продовольственные резервы, естественно, отправлялись на фронт. Для обеспечения рабочих продуктами при заводах создаются «продснабы».

В 1942 году Народный комиссар цветной металлургии Ломако подписывает приказ:

«Организовать при новосибирском заводе «Труд» продснаб, возложив на него обслуживание продовольственными и промышленными товарами и общественным питанием рабочих и служащих завода. Главному управлению Золото-платиновой промышленности передать заводу катер и снасти. Не позднее 20.VI приступить к ловле рыбы. Немедленно приступить к организации заготовок дикорастущих грибов, ягод».

6 июня 1942 г.

О том, насколько удалось «продснабу» накормить рабочих, можно судить по сохранившимся протоколам заводской конференции, прошедшей в апреле 1943 года.

Первым выступил директор завода Гришин:

«Продснаб существует 10 месяцев. В связи с войной все ресурсы идут непосредственно для фронта, а потому на всех предприятиях создали продснабы...

Надо развивать свиноводство, больше засеять земли разными культурами, чтобы освободить централизованные продукты для фронта...

Своя мастерская по пошиву обуви должна обеспечить как рабочих, так и их семьи...».

В своем выступлении директор произнес одну фразу, которая круто изменила весь ход конференции: «Надо вскрыть все недостатки в работе продснаба...»

На заводе была комиссия по проверке расходования продуктов. Она стала докладывать: «Из 633 килограммов шоколада 160 ушло на другие предприятия. Водки из 1969 литров распределено 190 литров. Остальная ушла неизвестно куда. Продснаб дает мотивировку, что документы не оформлены».

Посыпались реплики из зала:

— Распределяют в цехе ордера на водку преимущественно среди руководителей.

— Недостаточно учтены стахановцы. Бывают случаи, что дают ордера тем, кто работает хуже.

— На празднике давали водки по 100 грамм, а работники столовой ходили пьяные.

— Работники столовой выносят продукты бесконтрольно.

— В столовой бывает, что придет врач, оденет белый халат, покушает, и в этом заключается вся проверка качества блюд. Рабочий контроль пойдет на кухню, пообедает и уходит.

— Работники столовой ночной смены питаются без контроля.

— Рабочий получает талончик на обед, но не получает, к примеру, свинины, а когда идешь на кухню, то свинина находится.

— Рабочим не давали сметаны, а детям официантки дали. Мне дали гуляшу три кусочка, а мужу официантки — целая миска.

— Порция рыбы должна быть 80 грамм, а дали 20.

— Если работник столовой провинился — надо отправлять его в цех.

— Относительно картофеля: его выкопали поздно, он сгнил, и мы через месяц остались без картофеля. Вовремя не подготовили хранилище, картофель замерз и сгнил и никто за это не ответил.

— Что с того, что рыбу ловят? Нам ее не доставляют.

— За воровство нужно хотя бы одного отдать под суд, вот тогда другим неповадно будет.

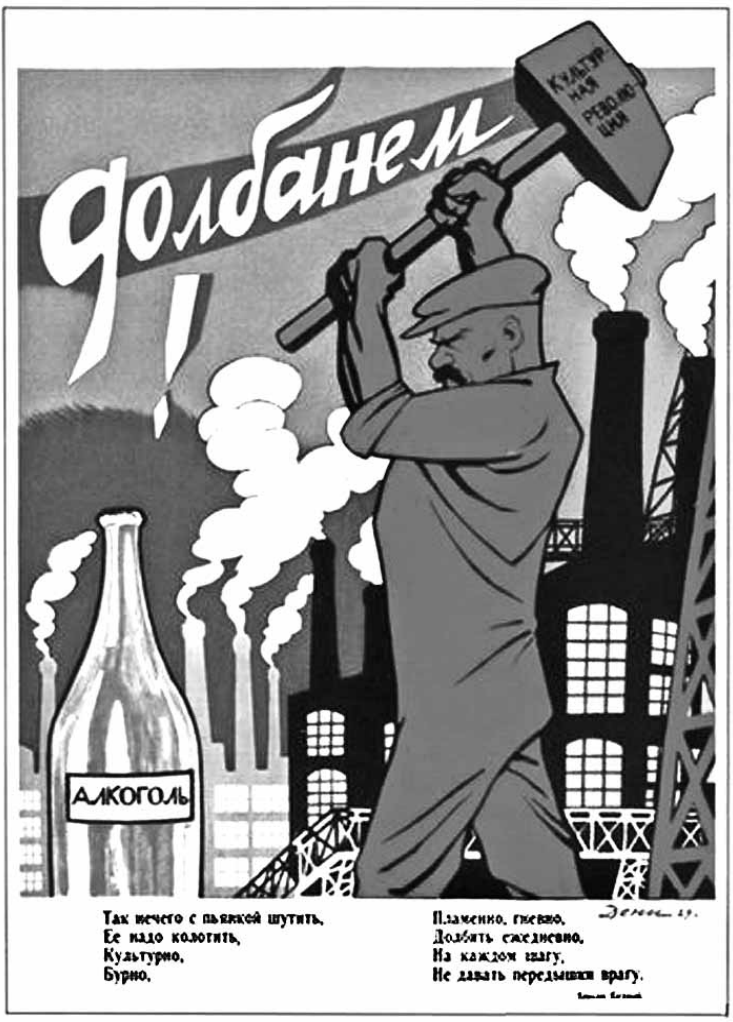
Как ни странно, но из бурных дебатов можно сделать вывод, о том, что продснаб «Труда» работал не-

плохо. Уже присутствие в меню гуляша, рыбы, сметаны в голодное военное время говорит о многом. К продснабу «Труда» правдами и неправдами старались «прикрепиться» многие, не имеющие никакого отношения к заводу. Слово «прикрепиться» означало получить возможность превращать талоны и карточки в еду именно в этой организации.

А то, что распределительная система никогда не бывает справедливой и «сыну официантки достается больше сметаны», об этом говорит весь опыт советской власти.

Конференция постановила:

— Обязать продснаб составить план по подсобным



хозяйствам.

— Предложить руководству завода пересмотреть контингент прикрепленных к магазину и столовой, не относящихся к заводу — открепить.

— Предложить завкому совместно с рабочим контролем проверить факт порчи картофеля и капусты. Виновных привлечь к ответственности.

— Обязать директора столовой ежедневно вывешивать на видном месте калькуляцию блюд, с указанием выхода продукции.

На следующий год было запланировано расширить посевные площади до 150 гектаров, а картофеля до 40 гектаров

6. Ой, вы кони, вы кони стальные...

За успешное выполнение оборонного заказа ряд работников завода были награждены орденами и медалями, а директор «Труда» Г. Д. Гришин был удостоен боевого ордена Красной Звезды. Но были не только награды. Приведем с небольшими сокращениями характерный документ той эпохи, иллюстрирующий стиль партийного руководства:

О СРЫВЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗАПЧАСТЕЙ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАВОДЕ «ТРУД»

Постановление бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 17 декабря 1942 года.

...Завод «Труд» до сего времени договоров не заключил и к производству запчастей для сельского хозяйства не приступил. На многократные предложения Автотракторсбыта о заключении договоров руководство завода «Труд» каждый раз давало отказ под разными

предлогами, со ссылкой на якобы имеющееся указание своего наркомата и т. д.

В своих беспочвенных, надуманных требованиях к Автотракторсбыту работники завода дошли до явного абсурда и издевательства, выставляя в качестве условий заключения договора обеспечение производства песком, глиной, известняком и другими материалами. Такие требования тем более непонятны, что источники получения материалов для производства запчастей определены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 октября 1942 года, по которому заводы обязаны для этих целей максимально использовать некондиционные остатки и отходы от своего основного производства...

Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. За невыполнение решения бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о производстве запчастей для сельского хозяйства директору завода «Труд» т. Гришину, его заместителю т. Евстигнееву и секретарю партбюро завода т. Михайловой объявить выговор.

2. Обязать директора завода «Труд» т. Гришина в двухдневный срок заключить договор с Автотракторсбытом на производство запчастей и приступить к их изготовлению.

3. Предупредить руководителей других предприятий, не приступивших еще к изготовлению запчастей, что если они до 25 декабря не заключат договоров с областными конторами Автотракторсбыта, бюро обкома ВКП(б) будет вынуждено привлечь их к суровой ответственности.

4. Разъяснить директорам предприятий, что никаких особых фондов на материалы для производства запчастей нет и не будет, что единственным источником для этого являются мобилизация внутренних ресурсов, максимальное использование некондиционных остатков и отходов основного производства.

Секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) А.Семин

Внутренние ресурсы были найдены. Завод «Труд» освоил выпуск большого количества запчастей для тракторов «из некондиционных остатков и отходов производства». Но в течение войны, по крайней мере еще два раза, завод критиковали за запчасти. Причем даже в тех случаях, когда плановые сроки поставки соблюдались. Колхозники требовали большую часть деталей к началу посевной, а полностью переключиться на выпуск запчастей завод, естественно, не мог. Впрочем, за запчасти доставалось руководителям почти всех новосибирских заводов: естественно, прежде всего выпускалось вооружение, боеприпасы и профильная продукция.

7. Этот день мы приближали, как могли...

В 1945 году, подводя итог работе завода «Труд» в годы войны, директор Г. Гришин с гордостью писал: «Труд» — это настоящий машиностроительный завод с многомиллионной программой, оснащенный новейшим оборудованием. Может быть, по сравнению с заводами-гигантами он не так велик. Но и он выполняет очень важную и ответственную работу на благо Родины».

ОТ БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ — В ГОРОД НА ОБИ

НОВОСИБИРСК ТЕПЛО ВСТРЕЧАЕТ ВОИНОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ДОСЛОВНО

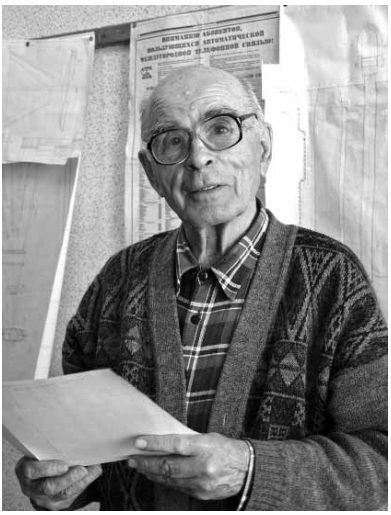
Из репортажа с площади Свердлова 9 мая 1945 года

— Победа! Победа! Победа! — это слово возникло подобно сиянию в солнечное утро 9 мая 1945 года. Соседи стучали друг другу в квартиры. По улицам, еще хранившим вчерашние капли весеннего дождя, пробежали счастливчики — те, кто первый в 6 часов утра услышал радостную весть.

В восемь часов радио возвестило: все на митинг. С заводов и фабрик потянулись машины, доверху нагруженные ликующим народом. Скорее на площадь! Скорее бы услышать еще и еще раз заветное слово Победа!

Девять часов. Улицы, прилегающие к зданию облисполкома, потонули во взбудораженной толпе. Море людей, океан их — торжествующих, празднующих бессмертный день Победы. 150 тысяч новосибирцев вышли на митинг...

8. Воспоминания



ГЛАДКОВ
Михаил Степанович

Родился я в 1919 году городе Канске. Отец работал бухгалтером на Ленских приисках. А потом мы переехали в Новосибирск. В Новосибирске я пошел в шестой класс в 10-ю школу. Тогда она находилась на улице Сибирской. А потом сам уже перешел в 50-ю школу на улице Советской. После школы поехал в Сталинск — так тогда назывался Новокузнецк — и поступил в Сибирский металлургический институт. В декабре 1942-го окончил его. Стал специалистом по мартенам. Но учили нас не только мартеновскому производству — мы были инженерами-металлургами широкого профиля.

Товарищ по общежитию уехал по распределению на Урал и написал мне: «Не приезжай. Здесь много инженеров эвакуированных с Украины. Работы по специальности нет».

Так я решил возвращаться в Новосибирск. Новосибирск был для меня вторая родина. У матери на заводе «Труд» были знакомые. Но обращаться к ним не пришлось. Меня сразу взяли на завод. Я попросился в технический отдел конструктором. С января 1943 года всю жизнь я работаю на заводе «Труд».

Первый свой рабочий день на заводе не помню. А вот первую работу помню хорошо. Мне дали корректировать чертежи, которые завод получил с красноярского завода. В то время всем машинам давали имена тех иностранных фирм или конструкторов, которые их изобрели. Я корректировал чертежи осадочной машины «Бенделярий». Этот «Бенделярий» я запомнил навсегда. Надо было поставить на эту машину наши подшипники, наш крепеж, подкорректировать размеры и т. д. Я сделал несколько грубых ошибок, и, конечно, мне досталось. Это послужило мне хорошим уроком. Через два года мои чертежи уже никто не проверял.

На завод постоянно шли чертежи, которые успели вывезти с заводов, оставшихся на захваченной фашистами территории. Нам приходилось их переделывать, подгонять под возможности нашего производства.

Наш технический отдел был не очень большим: пять-шесть технологов и столько же конструкторов, так что мы едва успевали готовить документацию для выпуска нового оборудования.

В годы войны завод производил мины. Корпуса мин на прочность испытывали высоким давлением. Я сумел придумать оснастку, необходимую для испытаний. Тогда меня старые рабочие шутливо назвали Кулибиным, я этим прозвищем гордился.

Транспорта в те годы было мало, и ходил он редко. Трамвай (а тогда по улице Большевистской ходили трамваи) можно было ждать по часу, так что я ходил на работу пешком, напрямки по железнодорожной насыпи или по рельсам. Добегал за 33 минуты: пешком быстрее и главное — теплее. А с работы часто возвращались на поезде. Мимо станции Новосибирск-Южный паровоз таскал старые вагоны, приспособленные для перевозки пассажиров. А если задерживался на работе, то оставался ночевать у товарища в заводском доме,

напротив завода. Ходить по городу ночью было в то время небезопасно. А работали мы долго — рабочий день был 12 часов. Бывало, что и сутками не уходили с завода. Нам было тогда положено два выходных в месяц. Работали за ушедших на фронт. Сто десять работников нашего завода, ушедшие на войну, домой не вернулись. В память о них мы поставили памятник.

Конец войны, День Победы я помню прекрасно. Погода была отличная. Перед этим шли дожди, а этот день как подарок — солнечно, тепло. Весь город был на площади Свердлова. На лицах радость, но и слезы тоже — многие не вернулись с войны. Но счастливых лиц больше. И вскоре после Дня Победы я был в оперном на спектакле «Иван Сусанин».

После войны наш завод был передан в ведение НКВД. Возможно, поэтому в цехах появились пленные немцы и японцы. Подъемных механизмов было мало, и тяжелые агрегаты, которые выпускал завод, вытаскивали из цехов вручную. Вот эту тяжелую и опасную работу выполняли пленные. Часто случались у них травмы.

Примерно через три года я стал начальником конструкторского бюро, еще через три года — начальником технического отдела. Работа была интересная. И это привязывало к заводу.

Заработная плата на «Труде» была не самая высокая. Завод относился к предприятиям четвертой категории, и мы получали меньше, чем на «Сибсельмаше» или Чкаловском заводе. У меня, когда я уже стал начальником конструкторского бюро, зарплата была всего 880 рублей. Но, правда, завод помогал. У нас был «золотопрод-

снабовский» магазин. Нам давали талоны в этот магазин на одежду, даже на нижнее белье. Там по некоммерческим ценам можно было купить продукты, водку давали к празднику.

Один раз только у меня была мысль поменять место работы. Я женился — деньги были нужны. Ни квартиры, ничего нет. Я сходил в «Гипроуглемаш», мне сразу предложили зарплату много больше, чем на заводе. Но тут случайно об этом узнал главный механик нашего управления, который в это время был на заводе в командировке. Он сделал для меня персональную надбавку, и я остался на заводе «Труд».

Главным инженером я стал, можно сказать, случайно. Моего предшественника Андрея Николаевича Балуева направили на работу в Совнархоз. Он попросил меня «позамещать» его пару недель. Недели превратились в десятилетия.

За годы работы я объездил, наверное, половину страны. На очень многие рудники, обогатительные фабрики поставляли мы свою продукцию. Бывали и проблемы. Приезжаю в Забайкалье — на золотодобывающей фабрике в сгустителе вздуло перегородку. Оказывается, при изготовлении агрегата забыли установить ребра жесткости. Пришлось исправлять на месте.

Бывало, возникали совершенно нестандартные ситуации. Как-то заказчики пожаловались на большой реечный классификатор. Дескать, греется агрегат. Приехал, разобрался. Вместо стальных подшипников, которых негде было в то время взять, поставили латунные вкладыши, да еще не идеально гладкие. Я попросил запустить классификатор, а вкладыши поливать холодной водой. В процессе работы поверхности отшлифовались, и агрегат больше не грелся.

Вообще, специалисты на заводе «Труд» работали уни-

кальные. Мы получали заказы с других заводов, где были свои мощные литейные цеха, но отлить изделия сложной конфигурации они не могли. Часто выполняли неожиданные заказы. Например, по распоряжению обкома КПСС срочно отливали корпуса для компрессоров доильных аппаратов. Конструкторы для отвода тепла придумали корпус с ребрами толщиной в 6 миллиметров. Никогда никто не делал столь тонкое литье (минимум 12 миллиметров), но наши литейщики смогли сделать невозможное…

Часто приходилось выполнять непрофильную работу. Например, коммунальный мост лежит на катках, изготовленных на нашем заводе. Даже полумесяц над новосибирской мечетью и ограда вокруг нее сделаны на нашем заводе.

В течение моей жизни завод изменился неузнаваемо. Еще на моей памяти толстые стальные листы рубили вручную. Один рабочий держал зубило, а другой бил молотом. Сегодня плазменная резка металла вытеснила этот тяжелый труд. Я хорошо помню цеха, в которых не было подъемных механизмов. В литейном цехе формовочные смеси женщины трамбовали вручную. Шишкарками их называли. Все изменилось на «Труде» за эти годы.

1978 год. Первая Новосибирская конференция участников Великой Отечественной войны. Слева направо: Прокопенко, Лубкин, Лукьянов, Сопов

АПЫХТИНА Галина Федоровна

Работать в войну приходилось много. Завод делал мины. Бывало, из цеха по суткам не уходили. Однажды легли поспать на батареи. А температуру кочегары подняли. И мы с подругами все спины обожгли. На следующий день нас отпустили домой отдохнуть, помыться. А мы мыться не можем — ожоги.

Во время войны был комсомольский призыв «Жен-

По-боевому работают для фронта, для победы рабочие оборонных предприятий. На снимке: слева — работница Н-ского завода М. Егорова, выполняющая план на 210 проц., готовит стаканы снарядов под лакировку; справа — бригада В. Ф. Шевелева, выполняющая дневную норму на 200 проц., на сборкой орудий. Фотохроника ТАСС.

ПУШКИ, СНАРЯДЫ, САМОЛЕТЫ—В СТАЛИНСКИЙ ФОНД ПОБЕДЫ

Трудящиеся области отвечают на призыв молотовцев

ночной смене

Семь тысяч

теплых веш

№ 305 25 ДЕКАБРЯ 1941 г. СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ 3

„Народу нужно поголовно учиться владеть оружием..." (Ленин)

УМЕТЬ ВОЕВАТЬ!

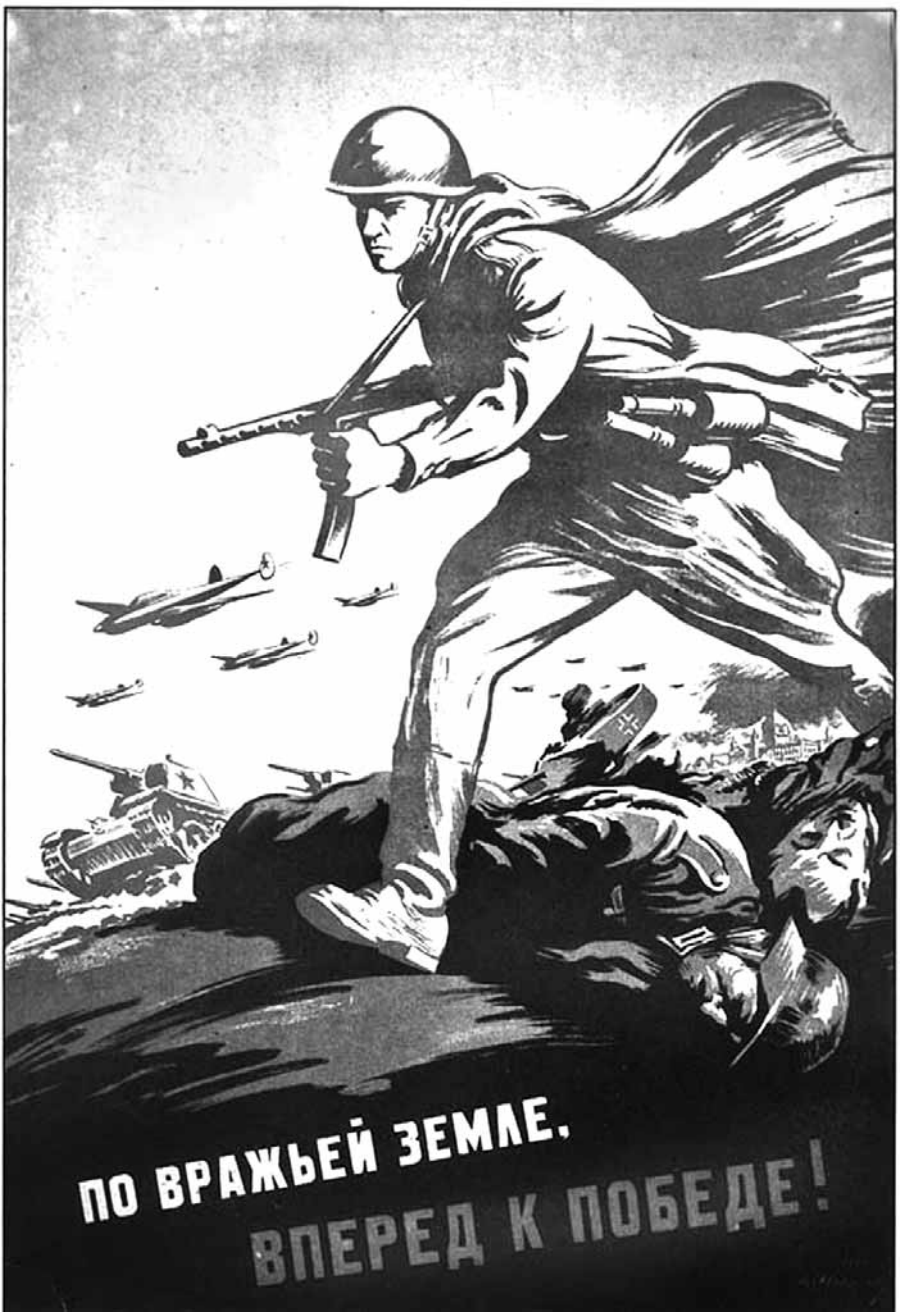
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ШАХТЕРОВ

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ И ВСЕВОБУЧ

щины, за руль!». Мужчины ушли на фронт, и шоферов в городе не хватало. Я пошла учиться на шофера. С техникой я была знакома — работала крановщицей на заводе «Труд». Да еще до этого училась на трактористку. Теорию хорошо сдала, а вот рычаги сдвинуть силы не хватало. Закончила шоферские курсы. Мне говорят: «Жди, придет повестка, там будет написано, где тебе работать».

Повестка мне пришла, но другая — красная. То есть не в шоферы, а в школу военных водителей, в Горький. Оттуда в отдельный двадцатый автомобильный полк. Закончили учебу. Сидим в большом зале на вещмешках. Ждем, кого куда. Женщин в армию ростом меньше 155 сантиметров не брали. А я была ниже. И меня даже хотели отправить назад домой. Но тут в этот зал заходит пожилой дядя повар и говорит: «Ты, девочка в уголочке, иди сюда». Завел он меня на кухню. Говорит: «Ты такая маленькая, такая беззащитная, как моя дочка. Будешь лук чистить». Там он меня готовить и научил. И не только для солдат, но и для офицеров. Так я стала армейским поваром. А через три месяца мне дали полевую кухню. Сама варила, сама полевую кухню возила. Машины у меня были разные: «студебекер», «виллис», «додж». Прицеплю котлы — и на реку или озеро за водой.

Меня называли Галька-побирушка. Я могла у крестьян морковь или капусту выпросить. Или где в поле увидишь и наберешь. Остатки хлеба сушила на сухари. Трудно было в большом котле кашу сварить. На воде ведь варишь. Каша пригореть норовит. Нам тушенку выдавали только для первого. Но я старалась немного приберечь для каши. Так что я кормила бойцов лучше, чем другие.



На фронт с завода «Труд» ушли 558 человек. Чтобы Красная армия успешно громила фашистских оккупантов, труженики тыла прилагали героические усилия в помощи бойцам: рабочих, ушедших на войну, заменили женщины, освоившие совсем не женские профессии

Был такой случай. Поехала я со своими котлами на озеро за водой. Вдруг выскакивают четверо во власовской форме. Кричат: «Ты откуда?» Я рукой показала. Они: «Тогда нам в другую сторону», — и убежали. Тут же подбегают наши бойцы, говорят: «Кто-нибудь здесь пробегал?» Я говорю: «Только что четверо вон туда пробежали». Наши их поймали. Привели в батальон. Для пленных была вырыта большая глубокая яма, покрытая сверху настилом из досок. Туда их и посадили. Но все равно ж — люди. Пошла я в сопровождении охраны их кормить. Они меня узнали. Говорят: «Пожалели мы тебя малявку, из-за котла тебя не видно, а ты нас сдала. Надо было убить тебя».

Был еще случай. Надо было везти обед на передовую. Был у нас дядя Ваня. Он говорит: «Гальку брать не будем. Сам разолью». И его ранил фашистский снайпер. Умирал дядя Ваня на моих руках. Вместо меня его убили. Он мне как отец родной был. Я его никогда не забуду.

В батальоне было 299 мужчин и трехсотая я. Мне было проще. И мешки подтащить и котлы подцепить — мне все помогали.

Боевых ранений у меня не было. Только однажды, когда заснула в кузове на мешке с крупой, машину тряхнуло и плохо закрепленной скамейкой мне выбило зубы.

Большинство женщин из армии после 9 мая демобилизовали. Но мне как повару не было замены. А кормить солдат и после победы надо. И я прослужила до сентября 1945 года.

Домой меня бойцы собирали старательно: туфли женские красивые нашли, старшина дал американскую шинель 58-го размера. Тонкое-тонкое сукно. Муж подруги в Новосибирске сшил из нее мне пальто. В этом пальто все девушки с нашего завода выходили замуж. Это было единственное женское пальто на весь «Труд». А так ходили мы в фуфайках.

ДРОБКОВ
Иван Гаврилович

Когда началась война, я был еще мальчишка. Золотая пора была. Беззаботное было время. Началась война, все планы порушила. Мы сначала думали, как с финнами, — ненадолго. Проходит месяц, проходит другой. Стали парни молодые в армию уходить. Проходит время, стали и мужиков постарше на фронт забирать. Появились первые похоронки. К осени мужиков в деревне почти не осталось. Меня и сверстников стали просить помогать на уборке урожая, заготовке сена. Совинформбюро печальные сводки передает: то один, то дру-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся.

№ 148 (8515). | 22 ИЮНЯ 1941 г., понедельник. | Цена 15 коп.

Вчера, 22 июня, в 4 часа утра, без пред'явления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без об'явления войны, германские войска напали на нашу страну.

Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота!

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его Глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление.

Сегодня, в 4 часа утра, без пред'явления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без об'явления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы по многим местам и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города—Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это беспримерное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. [illegible] нашу страну [illegible]

цией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет нарушений Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советское Правительство дает нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страданья которых мы хорошо понимаем, в ключой кровожадных фашистских правителей. Германия, порабощенная французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с [illegible] выполнят долг перед родиной, перед совет-

гой город сдали. На второй год сводки повеселее стали. А мне уже идет восемнадцатый год. Я уже считаю себя мужчиной крепким. Дети меня уже стали называть дядя Ваня, а начальство стало звать по фамилии. Одна была печаль — усы не росли.

Призвали и меня в армию. До околицы проводили с гармошкой. А там до райцентра Кожевниково на лошадях. А там пешочком до Томска дошли. Потом поездом до Ачинска. Там сразу в военный городок. Помыли в бане. Выдали обмундирование. Все старенькое, но чистое и глаженное. Отвели в казармы. Казармы старинные, построенные еще до Первой мировой войны. Здания красивые, кирпичные, в два этажа. Внутри нары трехъярусные. Тесно. В одном отсеке, где в мирное время должно было быть десять человек находиться, размещалось сорок.

Дисциплина была идеальная. Если часть больше чем на два часа покинешь, то считалось, что дезертировал со всеми вытекающими последствиями. Сразу под трибунал. Дедовщина — даже слова такого не было. Полк наш был запасной стрелковый пулеметный. Изучали пулемет в казарме, а большую часть времени проводили на полигоне. А морозы в декабре были сильные.

Распорядок был такой: в шесть часов подъем. Сержант зажигает спичку, и, пока она горит, надо одеться. Сперва трудно было, потом привыкли. После подъема — на улицу, и в любой мороз полчаса зарядка. В гимнастерке и без шапки. Потом полигон. Стреляешь, ползаешь по-пластунски, в атаку ходишь, колешь штыком. Обед. После обеда обязательно тихий час. И снова пулемет изучать. Все мы могли «максим» собрать-разобрать с завязанными глазами. Даже песню сочинили, чтобы проще было название частей пулемета запомнить: «Кожух, короб, рама, костыль с мотылем, возвратная пружина и приемник с ползуном». Почему-то после обеда особенно сильно хотелось есть. До ужина перетерпишь, а после ужина опять есть хочется. Я думаю, повара наш паек еще и домой уносили.

Однажды под утро нас подняли по тревоге. Мы решили, что это очередная учебная тревога. Нас построили и повели в баню. Помылись. Выходим и глазам своим не верим, нашу одежду забрали, и лежит все новое. Гимнастерки, белье, портянки — все с иголочки. А шинели дали почему-то зеленые, английские. Хорошие, легкие. Ботинки новые с обмотками двух-

метровыми. Построили и на вокзал. На перроне интересно было смотреть: все молодые, стриженные наголо, худые, уши торчат. Но настроение у всех хорошее, бодрое — едем на фронт.

Нас погрузили в теплушки, или телятники — так назывались товарные вагоны, приспособленные для перевозки солдат. Эшелон получился длинный, вагонов пятьдесят. И где бы ни ехали, кого бы поезд ни обгонял, все останавливались и долго махали нам вслед. День едем, два, неделю, говорят, подъезжаем к Москве. Ну, думаю, столицу увижу. Не увидел, нас мимо Москвы провезли.

Из вагона уже видны остатки покореженной техники. Самолет разбитый, с красными звездами на крыльях. Скорбно мне стало, ведь летчик на нем летал. Погиб, наверное. Разбитые села проезжаем. Одни трубы тор-

СТАЛИН ВЕДЕТ НАС К ПОБЕДЕ

чат. Ни одного целого дома. Высадили нас из эшелона. И мы по проселочной дороге шли сутки. Пришли под утро, нам говорят: вот ваша часть. Потом я узнал, что это была 30-я стрелковая дивизия.

Лесок и много солдат в этом леске, и пушки, и минометы. Дали мне карабин, вещмешок, боеприпасы. Я почувствовал себя фронтовиком. А еще мне интересно, когда мне пулемет дадут. А еще странно: в Ачинске мы все были одногодки, а здесь и пожилые солдаты, лет под пятьдесят, командир совсем молодой, и все в одном строю. Я пожилого солдата «дядя» назвал, а он мне: «Сынок, здесь дядей нет, все мы солдаты».

Пробыли мы в этом лесу с неделю. Палаток никаких не было. Каждый должен был своей саперной лопаткой вырыть маленькую щель, накидать туда веток сосновых. Там и спали. Через неделю нас построили и повели в сторону фронта менять передовую дивизию. Мы заняли окопы. Здесь мне дали пулемет «максим». Сидим в окопах на передовой. Войны никакой. Ракеты осветительные ночью взлетают. Я за ночь из пулемета выпускал пуль сто-двести. Наугад, если что-то подозрительным покажется. Стрелять мне нравилось. Ни самолетов, ни бомбежек, ни взрывов. Так мы простояли неделю на передовой, и нас сменили, отвели в тыл.

А вот когда во второй раз поставили на передовую, то мы впервые услышали гром орудий. Из-за наших спин часа три били советские пушки по немецким окопам. Земля и небо просто смешались. Полетели наши самолеты. Тут команда — в атаку. Поднялся с «максимом». Мимо с грохотом проехали наши танки. Страха не было, как будто игра. А в немецких окопах все было перемешано, и трупы были. Наших убитых или раненых я не видел. Вторая атака тоже прошла для меня безболезненно, и потом мы два дня шли вперед без боев. Построились и шли по шоссейке.

Потом говорят: вон высотка, ее надо взять. Вот только тут я узнал, что такое настоящая атака. Артподготовки никакой не было. Мы поднялись и пошли. Я с пулеметом. Его очень тяжело было таскать. Тележка от пулемета складывается вроде рюкзака. Я ее таскать не мог. Я был высокий, 183 сантиметра, а в плечах узенький, и тележка у меня шире плеч была и проваливалась.

Мы попали под сильный минометный огонь. Здесь я впервые увидел, как падают убитыми наши ребята.

Немцы стреляли — перелет, недолет, третий точно в тебя. Осколки мин траву косят. Как детский рисунок получается — солнышко с лучами. Встаешь и удивляешься: «Как, я живой?!» Страшно было попадать на марше под бомбежку. Команда «Воздух!», и мы рассыпаемся с дороги. Кто подальше убежит, кто поближе. Самолеты низко летят, метров сто-сто пятьдесят. Свастика на крыльях. Видно, как бомбы отцепляются. Такое ощущение, что бомба косо под углом летит прямо в тебя. Мы, как могли, укрывались от самолетов, а лошади, впряженные в повозки, оставались на дороге. И гибли первыми при бомбежке. Картины страшные.

Первый раз меня ранило в лопатку. Шли в атаку. Перебежали железную дорогу. Впереди — картофель-

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

22 июня 1967 г., № 145

Хроническая летопись Сибири

СИБИРЬ КОВАЛА ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Говорят ветераны труда

ФРОНТ ТРЕБОВАЛ— ТЫЛ ОБЕСПЕЧИВАЛ

Первая плавка

ное поле, а за ним какие-то постройки. Пол поля пробежали, и по нам открыли пулеметный огонь. Пули по ботве как жуки. На мне шинель была вскатку. Так я потом посмотрел — она вся посечена, будто моль поела. Потом я уже, когда ходил в атаку, шинель заранее бросал на исходной позиции.

Вроде молотком ударило по правому плечу. Я после боя подошел к командиру говорю: «Рука не двигается». А так крови большой не было. Направили меня в санбат. Можно было отказаться, но я отказываться не стал. Из санбата меня отправили в полевой госпиталь. Он был недалеко, в пяти километрах. Меня осмотрели, говорят: «Знаешь, дружок, давай не будем операцию делать. Так, за недельку заживет». И опять я вернулся в свою дивизию, только в другой полк.

Мы уже вышли на территорию Латвии. За это время было два серьезных сражения. Много наших полегло. Был взвод, а осталось человек пятнадцать. Я обратно живой. Нас перегруппировали. Я уже никого из солдат не знаю, и командир новый. Шустрый такой, видать, обстрелянный. Якут или бурят. Он нас повел брать какую-то деревню. Идем по полю, оно все в дренажных канавах для осушения. Нам говорят: «По красной ракете в атаку».

Некоторые говорят: в атаку не страшно. Неправда, страшно. Страшней всего в эти минуты, перед ракетой. По всему телу дрожь. А вот когда уже поднялся в атаку, тогда уже действительно страху нет. Хотя и справа и слева люди падают, и это неприятно. И меньше нас становится.

Я песню вспоминал: «А коль придется в землю лечь, так это только раз». Не я первый, не я последний. Бежим. А впереди как бы возвышенность, небольшой обрыв, поросший бурьяном. И оттуда как фотография — навсегда запомнил — огонек мелькает пулеметный. И товарищи падают. Впереди воронка большая от бомбы. Командир кричит: «В укрытие!» Мы прыгнули в воронку. Нас человек пять-шесть осталось. Пулеметный огонь такой, что не подняться. Лейтенант матом: «Кто гада заткнет?» Я думаю, меня пошлет. Нет, он другого выбрал. Тот безоговорочно пополз. А расстояние небольшое было, метров 50-60. Прополз. Под обрыв лег и над ним пулемет стреляет. А он лежит и ни гранаты не кидает, ничего не делает. Тогда командир говорит мне: «Иди». Ну, думаю: «Вот и мой черед пришел».

Я выскочил, пополз, буквально землю пашу. Признаюсь, страшно было. Приполз я к этому солдату. Говорю:

«Ты че?» А он лежит, не шевелится. Но живой. У него от страха судороги. Я посидел рядом с ним, думаю: «Что делать? А, была — не была». Взвожу автомат и прыгаю на этот обрыв. Прыгнул и попадаю в немецкий окоп. Чувствую, под ногами что-то мягкое. Посмотрел — немец. Он стоял ко мне спиной, согнувшись, заряжал пулеметную ленту. Я скатился с него, опешил. Геройски себя, прямо скажем, не чувствовал. Я закричал: «Хенде хох!» Он поднял руки. Что запомнилось — лапы, как у медведя. Гимнастерка по локоть закатана и руки волосатые. Здоровый немец, думаю, если бы он просто кулаком мне врезал, я бы там и остался. А может, со страха мне так показалось.

Я стал ругаться по-немецки. Я ругаться по-немецки умел. К нам в деревню из Поволжья немцев переселили, у них выучился. Я на русский перешел, и матом ему «Вылезай!» А материться, конечно, умел. Я же в деревне на быках работал, а с ними иначе не получалось управляться. Вылез немец под обрыв. Я его держу под прицелом. Думаю, что с ним делать. Вытащил у него две гранаты из-за пояса. А тут уже и наши солдаты подбежали. Появился какой-то капитан, посмотрел на немца, говорит: «Как тебе удалось, такой молодой?» А мне обидно стало, отвечаю: «Слазь туда — узнаешь».

Капитан записал мою фамилию и забрал немца. От взвода нас осталось пять человек. Утром нас разыскали два солдата с термосами, принесли горячую еду.

Еще было страшно, когда с немецкой стороны раздавался скрип. У них была ракетная установка вроде

...станкоплка краснознаменного цеха т. Макарова

нашей «катюши». Мы его еще «ишаком» прозвали. Звук — как ишак орет.

Дня через два меня отправили восстанавливать перебитый взрывом телефонный провод на болоте. Нашел оборванный конец, соединил, удачно вроде получилось. Вернулся, сижу на краю отрытой щели, ноги свесил, самокрутку закрутил, курю. Просвистела мина. А уже попривыкли к этому и по звуку чувствовали — эта

мимо нас летит, далеко. Сижу, думаю, пронесет. Меня как ломом по голове. Каску пробило, и я как петух с жердочки в щель сковырнулся. И в бок тоже осколок попал. Может, ремень меня спас — я с убитого взял толстый ремень офицерский. Поднялся — шатаюсь. Командир говорит: «Иди в санчасть».

Дальше маршрут знакомый: санчасть — санбат — госпиталь. Госпиталь тот, в котором я уже был. Завотделением меня запомнила, я им в прошлый раз помогал перевязки делать. Я же ходячий был. Говорит, пойдем, лечить буду. В боку не стали операцию делать. Я осколок до сих пор в себе ношу. Мне недавно приходилось лечиться. Мне врачи говорят: «У вас в печени камни». А это не камни, а осколок немецкой мины. Не тревожит. А вот голова, бывает, болит — последствия контузии.

Выписали меня из госпиталя, и редкий случай — попал в свой взвод. Командир мне говорит: «Ваня, а тебя здесь орден дожидается». За пленного немца мне дали орден Славы. А не попади назад в свой взвод, мог орден и затеряться.

И дальше все так и шло: окопы, атаки, ранения. Еще раз в госпитале побывал. После очередного ранения попал в артиллерийскую разведку. В День Победы я опять оказался в окопах. Сидим, боев нет. Тишина, как в начале, когда на фронт попал. И вдруг перед рассве-

Генеральный директор «Труда» Ю. Ю. Ислямов с ветеранами Великой Отечественной войны у памятника заводчанам, погибшим в борьбе с фашизмом

том все небо озаряется. Ракеты. Стрельба и справа и слева. То ли наступление начинается, то ли что. И тут приходит старший лейтенант (фамилию уже не помню, много командиров сменилось) и говорит: « Германия капитулировала!» Мы из окопов выскочили и тоже давай вверх стрелять. Так я День Победы встретил.

А потом через неделю-две — на станцию, погрузились в такие же вагоны, как на фронт ехали, и назад, на восток. Новосибирск проехали, я тогда еще город не знал. И дальше на восток. Уже Байкал. Стояли часа три. Красота! Вода в озере хрустальная. Все дно видно. Каждый камешек. Я купаться не рискнул — холодно. Хоть однажды на фронте я в холода провалился по плечи в окоп, залитый водой, и два дня во всем мокром шел, пока все на мне не высохло, и не простыл даже. Обогнули Байкал. Чита. И оттуда в Монголию. Перегрузились на узкоколейку. Поезд медленно идет. Можно спрыгнуть и вровень с ним идти. Ноги размять. Девятнадцать лет мне исполнилось первого августа уже в Китае.

Тут нам сказали, что мы объявили войну Японии. Но, как и большинство на этой войне, я в атаку не ходил. Под бомбежками не был. Как-то тихо все прошло и быстро закончилось. Ну, думаю, скоро домой, но не тут-то было. Как говорится, служба не поперек, а повдоль

Ветераны Отечественной войны на митинге в День Победы. 2003 год

легла. Еще почти пять лет служил. До марта 1950 года.

Демобилизовался я. Еду с чемоданчиком домой в деревню. И на станции Болотное встречаю мою семью, переезжающую жить в Новосибирск. Так я до своей деревни и не доехал. Просто чудеса.

Родственник посоветовал мне: «Ты иди на завод «Труд». Как перешагнул я проходную, так и остался. Я же деревенский парень, города не видел. До чего мне был интересен завод. Не поверите, я часами мог смотреть, как работает станок, как вьется стружка. В литейный цех чуть ли не каждый день бегал. Мне нравилось смотреть, как разливают металл. Устроился я слесарем-ремонтником третьего разряда, а по сути был учеником. Но освоился быстро. И через несколько лет у меня уже был самый высокий, седьмой разряд. Потом стал бригадиром. Свою первую бригаду помню всю поименно: Миша Завгороднев, Боря Сазонов, Гена Вострокнутов…

Тридцать пять лет на «Труде» проработал. И до сих пор, хоть и давно на пенсии, без завода не могу, завод — мой дом. Я с теми, с кем вместе работал, встречаюсь, как с родными, как с братьями. И еще по-честному признаюсь: скучаю по заводскому гудку. Еще хотя бы раз его услышать. Такой приятный гудок. А сейчас его нет.